Глава 18: Учитель зельеварения (часть 1).

Джон предавался размышлениям по пути от кабинета заклинаний до обеденного зала. Волшебники в мире Гарри Поттера не были похожи на волшебников из Dungeons and Dragons, долго изучающих и практикующих заклинания, они были магами, с рождения имеющими способность к волшебству… но оставалась проблема, сила заклинаний зависела от эмоций заклинателя! В этом скрывался самый большой недостаток Джона как волшебника.

Как учёный, более десяти лет посвятивший исследования, как тот, кто получал знания о материальном мире более двадцати лет и как тот, кто обладал психологическим возрастом около сорока лет… Джон практически сросся с понятием «рациональное мышление» и это было тем, что очень сложно изменить.

Поэтому у него не было способа влиять на свои эмоции самостоятельно. И тем более, эмоции никогда не захлёстывали его разум. Разве что какой-нибудь могучий маг использует на нём заклинание забвения… Но это было недопустим для него!

80-90% заклинаний, включая, но не ограничиваясь трансфигурацией, тёмными искусствами, заклинаниями и защитой от тёмных чар зависели от эмоций волшебника. Джон начал подозревать что ему нужно будет потратить вдвое больше времени на практику, чем остальным, чтобы добиться того же результата, что и они. Если повезёт, его неординарная память поможет ему сократить разрыв, чтобы не слишком отставать от остальных. Оставшиеся 10-20% заклинаний от эмоций не зависели. Они и будут козырями Джона. Например, если бы преподаватель защиты от тёмных искусств увидел, как Джон использует заклинание окаменения, он бы сказал, что его понимание этого заклинания уже сейчас на уровне шестого-седьмого года обучения.

Вдруг Джон вспомнил, что Распределяющая Шляпа предлагала ему Гриффиндор, а не Когтевран… Сначала он подумал, что она где-то ошиблась. Но оказалось, причиной был недостаток его таланта по части волшебства, он бы не смог стать истинным Когтевранцем.

«Шокирующий факт!»

…..

Во время ланча его соседями по столу были Элоиза Миджен и Захария Смит, оба такие же первокурсники Пуффендуя. У Элоизы лицо было всё в прыщах, и от неё подсознательно хотелось держаться подальше. Захария же был высоким и курносым.

«Джон, ты так хорошо работал на уроке трансфигурации, из всего Пуффендуя только ты смог что-то сделать со спичкой…» Завистливо сказала Элоиза.

«Ну… я просто несколько раз прочёл учебник…» Улыбнулся Джон.

«Профессор МакГонаналл очень предвзята… почему она начислила очки только Джинни Уизли, а тебе нет?» Воскликнул Захария. Джон не стал отвечать и сменил тему… к счастью, внимания других учащихся они не привлекли.

Захария взял куриную ножку и откусил от неё, а потом спросил: «Кстати, ты знаешь Рона Уизли, который дружит с Гарри Поттером?»

«Да… слышал о нём… а что случилось?»

«Утром во время завтрака он получил громовещатель от мамы, мы тут все покатывались со смеху».

«Кажется, Уизли и Поттер прибыли в школу на летающем автомобиле вчера!» Шёпотом сказала Элоиза, «Звучит классно…»

Он слушал, как они с Захарией переговариваются, сам налегая на еду.

«Так, а что у нас за следующий урок?» Спросил Джон, отложив столовые приборы.

«Травология, вместе с Когтевраном, нас будет учить профессор Стебль… Она – декан нашего факультета, но я ещё её не видел». Захария невнятно проговорил с полным ртом.

Элоиза добавила: «Ханна говорила, что профессор Стебль очень добра…»

……

В два часа дня Джон вышел из замка, пересёк поле с овощами и подошёл к теплицам Хогвартса. Руки профессора Стебль были покрыты бинтами, и Джон заметил, что многие из веток Гремучей Ивы тоже были забинтованы.

«Два непослушных студента повредили нашу прекрасную Гремучую Иву. Я всё утро за ней ухаживала». Голос профессора Стебль был очень мягким, она была невысокого роста и полновата, её одежда была вся в заплатках и покрыта грязью.

«Надеюсь, вы никогда так в будущем не поступите! Так… за мной в первую теплицу!» Она повела первокурсников Пуффендуя и Когтеврана за собой. Джон не знал, что они должны увидеть. Он видел мандрагоры, но они были опасны и наврятли подходили для первокурсников.

Профессор Стебль познакомила их с восемнадцатью видами грибов. Джон запомнил их все за пятнадцать минут и успешно поделил на ядовитые и безвредные.

«Отличная работа, мистер Харт!» Похвалила его Стебль, улыбаясь, и начислила Пуффендую пять очков. В конце урока она так же дала Джону ценный образец мацутакэ.

….

Последнее занятие в этот день доставило Джону проблем. Это был урок профессора Северуса Снегга, зельеварение, на котором Пуффендуйцы сегодня занимались вместе со Слизерином.

Пока он получал мацутакэ и относил его в комнату, прошло много времени… когда он поспешил в кабинет зельеварения, он уже опаздывал на три минуты.

«… и даже предотвратить смерть. Но есть одна важная деталь, вы должны отличаться от дураков, которые встречаются мне чаще всего». Характерный голос Снегга доносился из-за двери в кабинет.

«Извините, Профессор!» Джон открыл дверь в кабинет.

«Джон Харт?» Взглянув на список учеников, спросил его Снегг, окинув холодным взглядом. Его глаза, тёмные и пустые, напоминали входы в туннель.

«Да, Профессор». Кивнул Джон.

«Вы опоздали на первый же урок зельеварения после поступления в школу. Кажется, это первый такой случай за последнее десятилетие моей работы в качестве учителя». Произнёс Снегг: «Даже мистер Поттер, который, кажется, гордится своими нарушениями школьных правил, никогда так не поступал!»

http://tl.rulate.ru/book/49694/1257610